

Глава 9. Первый раз висит на дереве.

Что за чертовщина?

Законная жена... старшего брата Сун Тяньсина?

Нет-нет! Зачем жене старшего брата меня искать? Что ей от меня надо? Даже если она ловит любовницу, должны же быть хоть какие-то правила! Я же мужчина... э-э...

Цзян Мин опустила взгляд на два внушительных «достоинства» на своей груди и едва заметную ложбинку между ними, и вдруг не выдержала.

Ладно! Фраза «Сегодня я тоже настоящий мужик» сейчас звучит как-то неуверенно, но в любом случае — я, Цзян Мин, чиста как лёд, благородна как яшма, холодна и горда, полна праведности и ни за что не поддамся женственности!

Собравшись с мыслями, Цзян Мин поспешно стянула грудь тканевой повязкой, затем вытащила из шкафа румяна и пудру и принялась хаотично мазать ими лицо, чтобы скрыть слишком женственные черты, появившиеся после превращения.

Закончив, она бросила быстрый взгляд в зеркало. Результат удовлетворил её процентов на семьдесят-восемьдесят, но времени на большее уже не было.

Держась за дверной засов, она замерла на полсекунды, тихо вздохнула и, крайне неохотно, толкнула дверь.

И тут же встретилась взглядом с совершенно ошарашенным Цинь Вуйи.

– Э-э... брат Цзян? – неуверенно протянул Цинь Вуйи, словно пробуя воду.

Честно говоря, он не был уверен. Перед ним стоял «брат Цзян» в той же одежде, что была на ужине в павильоне Пьяного Бессмертного, и те озорные, непоседливые глаза были похожи на прежние процентов на девяносто.

Но... это...

Как он вдруг так сильно похудел?

Нет, не то слово — «утончился». Стал таким хрупким, что походил на девушку.

Хотя и это не совсем точно... Бёдра вроде не похудели, а наоборот, округлились, грудные мышцы тоже как-то подозрительно выросли, а талия — такая тонкая, что от неё веяло женственностью...

Лицо было густо намазано румянами и пудрой, словно у актёра на сцене, и понять, изменилось ли оно, было невозможно. Но что это за комичная маскировка вообще такая?

– Брат Цзян, – уголки губ Цинь Вуйи слегка дрогнули, – Что это с тобой?

– Кхм, скоро испытание в секте, я боюсь не пройти... и стать младшей сестрой. Так что, э-э, кхе-кхе, заранее тренируюсь, – Цзян Мин чувствовала, как лицо пылает от стыда, но знала, что Цинь Вуйи слишком проницателен, чтобы его легко обмануть, и пришлось выкручиваться на ходу.

– Тренируешься краситься? – глядя на это грязное раскрашенное лицо, Цинь Вуйи всё больше хотелось рассмеяться.

– Кхе, да, и ещё подкладывать грудь и бёдра, и голос подделывать, – тихо добавила Цзян Мин, опуская голову ещё ниже.

– ...Подготовка основательная, ничего не скажешь, – Цинь Вуйи изо всех сил старался не дать уголкам губ поползти вверх, хотя бы не слишком заметно.

Услышав этот явный насмешливый тон, Цзян Мин стало так стыдно, что она больше не могла оставаться. – Я... я пойду! – Она оттолкнула Цинь Вуйи, скользнув мимо его широкой, тёплой груди, и бросилась искать ту самую «законную жену старшего брата».

Лёгкий аромат коснулся лица Цинь Вуйи — тонкий, приятный запах, похожий на жасмин с примесью мёда, закружился в его мыслях, словно бабочки в мечтах.

– Даже духами надушился? – Цинь Вуйи застыл в недоумении.

Он задумался на несколько секунд, но потом решил, что ломать голову над этим бессмысленно, пожал плечами и тихо выдохнул:

– Эх~

С этими словами Цинь Вуйи притащил маленький табурет, достал семечки и, устроившись поудобнее, принялся с интересом наблюдать за происходящим вдали.

За воротами двора.

Цзян Мин, полная тревоги, искала ту самую «законную сестрицу». Вдруг перед глазами всё потемнело, а когда она пришла в себя, то обнаружила, что висит на дереве.

В перевёрнутом мире перед ней внезапно возникло сердитое личико: изящные брови, глубокие глаза, словно осенние волны, поэтичные и манящие, алые тонкие губы, полуоткрытые в недовольной гримасе, так и притягивали взгляд, вызывая желание их попробовать.

Не зря её зовут красавицей — даже в гневе она выглядит так ослепительно и притягательно.

Цзян Мин хлопала ресницами, уставившись на неё, а та в ответ яростно сверлила взглядом Цзян Мин. Они «обменивались взглядами» добрых десятков секунд, пока эта холодная, как лёд, красавица-старшая сестра вдруг не сменила гнев на разочарование и, вздохнув, пробормотала:

– Ну и вправду беда, приносящая несчастья.

(Здесь имеется в виду роковая красавица)

– Сест... сестрица... – Цзян Мин чуть не расплакалась. Она осторожно попыталась сблизиться:

– Зачем так? Разве между нами, сестрой и братом, нельзя просто поговорить? Младший брат весь твой, слушается во всём! Может... спустишь меня вниз для начала?

– Нет уж! – резко отрезала девушка и в раздражении пнула Цзян Мин по задку.

И вот Цзян, подвывая «ой-ой-ой», закружилась под деревом, словно юла. Не прошло и минуты, как ее голова закружилась, а взгляд расфокусировался — будто потрёпанная игрушка из мягкого плюша.

Издали донёсся смех Цинь Вуйи.

– Я тебя кастрирую!!! – взвизгнула своенравная сестрица, выхватив кинжал и угрожающе поведив им у Цзян Мин пониже пояса. Голос её сочился злобой.

Цзян Мин охватила паника, душа чуть не ушла в пятки. Она забилась в верёвках, отчаянно умоляя:

– Не надо! Я виноват! Сестра! Я, правда, виноват! Оставь мой... э-э... оставь... – Тут она замерла. Погоди-ка, а что там сейчас вообще есть?

Эх, да ничего страшного~

– А потом отправлю тебя в Павильон Ветра и Луны (Развлечений), сделаю общественным котлом для утех — будешь принимать по сотне уродливых извращенцев в день! — добавила сестрица с холодной усмешкой, заметив, что Цзян Мин успокоилась.

– ВААААА!!! – Цзян Мин окончательно потеряла самообладание. Она снова задергалась, раскачивая верёвки, будто цветок-колокольчик на ветру.

Её маленький, но хитрый ум заработал на пределе...

– Стой! – внезапно осенило её. Она завопила во всё горло, боясь, что сестрица начнёт действовать, не дослушав:

– Добрая сестрица, милая сестрица! Не надо! Мы же с тобой заодно! Мы на одной стороне баррикад!

– О? – Сестрица скрестила руки на груди и холодно посмотрела на неё.

– Сестра, подумай: если ты меня погубишь, это расстроит брата Суна. Брат Сун останется без младшей жены, а я пострадаю ни за что. Это тройной проигрыш — мы все втроём проиграем по разу, так ведь? – Цзян Мин расплылась в заискивающей улыбке.

– И что дальше?

– Но у нас есть другой путь! Такой, что и подлецу-изменнику гарем не достанется, и ты с ним сможешь жить душа в душу, как голубки! Это двойная победа — вы, милые супруги, выиграете дважды!

Сестрица снова пнула её, но уже без особой силы — Цзян Мин провернулась всего пару раз. Когда вернулась в исходное положение, она заметила, что лицо сестры смягчилось. Та тихо проворчала:

– Никакого уважения к старшим! Не смей ругать моего мужа.

– ... – Цзян Мин так и подмывало плюнуть в эту влюблённую дурочку.

– Какой способ? Говори, – своенравная сестрица разжала скрещённые руки, приняла более расслабленную позу, поманила её к себе и наклонила ухо поближе.

Цзян Мин глубоко вдохнула и с предельной серьёзностью принялась уговаривать:

– Сестрица, помоги мне пройти испытание в секте. Если я его пройду, то останусь мужчиной, и тогда даже старший брат, каким бы извращенцем он ни был, не посмеет покуситься на другого мужчину. Это же выгодно нам обоим, сестре и брату, разве не так?

Сестрица явно опешила.

Но тут же её лицо омрачилось явным недоверием:

– Ну и амбиции у тебя, – она помолчала, а затем с сомнением добавила: – Только я слышала, что твои способности — полная дрянь, почти как у бесполезного калеки...

– Семь дней! Дай мне семь дней! Я достигну первой ступени Закалки Ци! У горного человека свои хитрые планы! – поспешно перебила Цзян Мин, будто подписывая военный приказ.

Её уверенный тон явно ошеломил сестрицу, и та погрузилась в раздумья.

Способ, предложенный Цзян Мин, и правда, был лучше, вот только вероятность...

Видя, что «словесное лечение» почти сработало, Цзян Мин поспешила подлить масла в огонь. Она активировала свою технику, и духовная энергия вырвалась наружу, закружив вокруг холодные порывы ветра.

– Притяжение ци в тело? – сестрица ахнула от изумления, а в её взгляде на Цзян Мин прибавилось настороженности и опаски.

Она склонила голову набок, задумалась на несколько секунд, а затем вдруг улыбнулась — но голос её остался ледяным:

– Ладно, даю тебе семь дней. Если за семь дней ты не достигнешь первой ступени Закалки Ци, я отрежу тебе твой «инструмент» и скормлю его моему Малышу Хэю.

– И ещё... если ты вздумаешь меня обмануть, тянуть время, а в итоге не пройдёшь испытание в секте... – сестрица многозначительно скользнула взглядом по животу Цзян Мин и с улыбочкой добавила:

– Я позабочусь, чтобы ты пожалел, что вообще родился.

– Сестрица, не волнуйся, ради собственного счастья на всю жизнь я просто обязан пройти это испытание, – Цзян Мин отвернула голову, пряча своё побледневшее от страха лицо.

– А ты точно ничего не задумал против старшего брата? – внезапно спросила сестрица.

Цзян Мин замерла, а потом горько усмехнулась:

– Сестра, я же мужчина! Как у мужчины могут быть мысли о другом мужчине? Если бы они и были, то только о... кхе-кхе, – она хотела сказать: «Если бы и были, то о тебе», но тут же осеклась, вспомнив, что сестрица, похоже, тоже когда-то была парнем, и закашлялась, скрывая неловкость.

– Ха... – сестрица закатила глаза, явно не впечатлившись её словами, но объяснять ничего не стала. Бросив на землю какой-то жетон, она взмыла на мече и улетела.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Цинь Вуйи неспешно вышел из укрытия и принялся медленно развязывать верёвки на Цзян Мин.

– Брат Цзян, похоже, тебе не позавидуешь, – посмеиваясь, сказал он, продолжая возиться с узлами.

<http://bllate.org/book/16104/1442759>